

Глава 250: Совет Директоров

Несущееся на ошеломляющей скорости сознание, резко влетело в его тело. Вэсу казалось, будто он летел на шаттле, и тот совершил вынужденную посадку. Всё перед глазами ходило кругами, а окружающий мир казался чуждым его собственным чувствам.

Прошло несколько минут, прежде чем Вэс оправился после потрясения. Дыхание было прерывистым от негативных последствий, пока сознание металось туда-обратно. Человеческий разум не предполагался для переноса таких тягот, и, если бы он не улучшил показатель Интеллекта, то мог бы превратиться в слабоумного.

«Боже мой, Система! Предупреди, прежде чем снова провернуть что-то подобное!»

[Система Проектирования Мехов не призвана предупреждать пользователя о любой невнимательности с его стороны.]

Другими словами, в этом был виноват только сам Вэс.

«Логично, но я подумал, что ты, как и раньше, закинешь библиотеку знаний мне в голову».

[Овладение выходит за рамки чистой теории. Не погрузившись в видение мехового пилота, проектировщик никогда не сможет претендовать на Овладение.]

Вэс не мог не согласиться – этот опыт принёс ему огромную пользу. Пусть Барли и не являлся кем-то особенным по сравнению с другими пилотами рыцарей, его опыт и вдумчивость во время пилотирования Джименеса многому научили Вэса.

Он недооценивал значение оборонительного рыцаря. Лишенный мобильности, Джименес преуспел в своей трудной роли.

«Это почти восполняет тот факт, что я проектирую наступательного рыцаря, а не оборонительного».

Он понимал, почему для переноса сознания Система выбрала именно пилота защитного рыцаря. Вспомогательный навык назывался Овладение Рыцарем I, и, в качестве вводного курса в архетип, Вэс должен был освоить базовую модель.

Проверив записи, он обнаружил, что провёл в отключке более половины дня. Примерно столько же времени он составлял компанию в голове Барли.

Воспоминание о нём побудило Вэса к поискам. Он вошел в галактическую сеть и вёл поиск Звездного Сектора Стрекочущей Цикады.

«Он и правда существует!»

Дальнейшие поиски выявили существование Области Ексилис, которая более сорока пяти лет назад проиграла в войне Альянсу, в результате чего влачила жалкое существование.

При попытке найти, существует ли пилот Области по имени Иван Барли, его руки начали дрожать.

ЛОРД ИВАН БАРЛИ - ПЕРВОКЛАССНЫЙ МЕХОВЫЙ ПИЛОТ - "ПРОЗОРЛИВЫЙ ГЛАЗ"

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ - ВОСЕМЬ ЛЕТ НАЗАД

Его разум пронзила смесь шока, волнения и разочарования. Пара поисковых запросов подтвердила: пережитая Вэсом и Барли битва, произошла именно так, как он и помнил.

Пугающее влияние. Кажущаяся всемогущей Система еще раз доказала свою мощь, совершив реальное путешествие во времени!

«Пропал без вести. Очень жаль. При том, что невероятно, он продвинулся до первоклассного пилота!»

Ничто в его личности или таланте не давало предпосылок к возможности достижения этого уровня. Вэс покопался в прошлом Барли и обнаружил, что именно его появление стало поворотным моментом.

Подобно тому, как Вэс глубоко осознал мысли пилота, так и Барли многому научился от проектировщика. Он воспользовался своими приобретениями для перекрёстного обучения на техника, а затем и проектировщика боевых машин. И все ради улучшения способности обнаруживать слабые места мехов своих противников!

На последних этапах войны навыки и показатели убийств Барли взлетели, словно ракета. К тому времени, когда он продвинулся до экспертного пилота, Область таки подняла белый флаг и подписала унижительный мирный договор.

Героические подвиги нескольких выдающихся пилотов, вроде того же Барли, практически не повлияли на острую нехватку ресурсов в Области. Недостатком пребывания в окружении вражеских государств было то, что они с легкостью могли перехватывать их внешние поставки.

После демобилизации из вооруженных сил Области, Барли начал мелькать в наёмнических кругах. Тот факт, что ему удалось подняться до уровня сертифицированного первоклассного пилота, пока он работал в частном секторе, продемонстрировал его решимость превзойти имеющиеся недостатки.

«Скорее всего, в исходе последнего сражения Барли считал виноватым себя».

Альянс первым достиг места битвы. Разумеется, всех своих товарищей они спасали, а противников ждала смерть.

Вэс понимал, насколько серьёзно Барли относился к своей клятве рыцаря. Не все пилоты рыцарских мехов увлекались этой культурой, но те, кто её придерживались, нередко становились отличными партнёрами.

Выводы, пришедшие с первым опытом Овладения заставили его пересмотреть общую предпосылку рыцаря-феникса. Обладал ли проект правильными концепциями для выполнения задач рыцаря?

«И всё же я верю в наступательную модель» - вновь убедил он сам себя. «Мне лишь нужно внести несколько практических корректив».

Благодаря недавно освоенной способности перенимать видение пилота рыцаря, Вэс сгладил многие потенциальные недостатки в своем проекте. Даже при том, что они казались безобидными, реальный пилот чувствовал бы себя немного ущемленным этими неровностями.

«Это всё равно, что носить пару неправильно подобранных туфель. На способность ходить не повлияет, но раздражать будет постоянно».

Вместе с тем он немного переделал образы, особенно основную роль рыцаря. Вливание истинных рыцарских взглядов вдохнуло новую жизнь в существование устаревшего образа. Исходившая от него, благородная аура, заставили феникса и Складного Джека насторожиться.

Доработанный набросок оригинального проекта едва ли выглядел по-другому, но излучал совершенно другую атмосферу.

«Правы те, кто в восторге от Овладений. Проектировщики думают, что знают больше, чем пилоты, на которых они работают. Но знания из книг и слухов ни в жизнь не сравнятся с единичным опытом из первых рук».

Благодаря Овладению Вэс уже получил преимущество над многими конкурентами. И хотя распространялось оно преимущественно на рыцарских мехов, его способность создавать другие архетипы также улучшилась.

Когда Вэс наконец покинул свой кабинет, его нетерпеливый операционный директор подошел к нему с невесёлой улыбкой. «Добился значительных успехов?»

«Я сделал прорыв в процессе разработки. Теперь конечный продукт должен стать гораздо более привлекательным».

«Это здорово, Вэс. А сейчас, прежде чем взять выходной, тебе крайне необходимо ознакомиться с этими разрешениями и подписать их».

Тщательная проверка документов нарисовала неприятную картину. «Расширение совета? Создание всех этих комитетов? Это ослабит мою власть над моей же компанией!»

«Ты прав, данные изменения ослабят концентрацию власти в твоих руках, но именно поэтому Республика их требует. Эта компания - не просто твоя личная собственность, уже нет. От ее работы будут зависеть условия жизни сотен, а, возможно, и большего количества людей. Компания обязана давать возможность не только акционерам, но и каждому заинтересованному лицу».

«Ага» - категорически сказал Вэс. «Старая добрая корпоративная социальная ответственность вновь подняла свою уродливую голову. А мне казалось, она вышла из моды в меховой индустрии. Трудно притворяться, что ты заботишься о бедных и окружающей среде, когда в буквальном смысле продаешь машины смерти».

«В таком случае Светлая Республика отстала от моды. Кроме того, АТМ призывает производителей мехов создать здоровую структуру корпоративного управления во внутренней иерархии. Существует риск того, что основатель и ведущий проектировщик компании смогут принимать все самые важные решения лично».

Толкования этой темы могли заполнить целые галактические библиотеки, но краткий ответ был таков: даже блестящие основатели время от времени ошибались.

И всё же, управление компанией посредством комитетов также имело свои недостатки. Обычно они ставили интересы собственных групп превыше общих потребностей компании.

Например, комитет, состоящий из работников мастерской, никогда не принимал решений о сокращении производственных линий, даже если те устаревали и становились неэффективны. А оставленное в рабочем состоянии, устаревшее оборудование постоянно снижало конкурентоспособность компании и могло даже её погубить.

Вэс боялся именно такого варианта, потому всякий раз и возражал против этих мер, хотя в конце концов подписал их все.

«Таков закон. Не кисни, Вэс. Многие другие производители мехов приняли такие меры и продолжают существовать. В основном».

«Да, но вместе с тем приостановился и их рост. Им же важнее стабильность, нежели рискованные операции».

«А это плохо?»

Хороший вопрос. Вэсу не хотелось перефразировать одни и те же аргументы снова и снова, поэтому он махнул рукой и на этом закончил.

На следующий день его новые сотрудники были возбуждены новостью об официальном включении комитетов в структуру принятия решений КЖМ.

Многое из этого обернулось бы показухой, но идея наличия права голоса даже у самых низкоранговых работников смогла разжечь их энтузиазм. Им казалось, словно они являются частью чего-то великого.

Тем временем Вэс ломал голову над более важным решением - выбором состава для совета директоров.

Как абсолютный мажоритарный акционер, Вэс имел право назначать в совет любого. Он посадил бы и Лаки на одно из кресел, если бы такое сошло ему с рук. К сожалению, КЖМ должна была считаться респектабельной и продемонстрировать Республике доказательства того, что надежные старики держали его юношеский энтузиазм под контролем.

Дедушка прислал ему список предложений. Каждый из этих седых мужчин и женщин уже восседал в советах нескольких других компаний одновременно. Естественно, ни одна из компаний в их портфелях не конкурировала с другими, это было бы уже слишком.

«Как вообще эти богачи отслеживают все отраслевые данные?»

Совет директоров собирался всего несколько раз в год, но зарплату они почему-то получали такую, ради которой обыкновенному работнику приходилось трудиться десятилетиями.

«Ха-ха, теперь понятно. Это развод!»

Эти последовательные члены совета директоров сделали карьеру благодаря способности 'консультировать' и 'контролировать' корпорацию. Не важно, производила ли компания корм для собак или боевые машины, для них бизнесом было всё. Они могли давать мудрые советы за низкую цену в несколько миллионов кредитов в год, главное - распространить свою серьёзную предпринимательскую сноровку на имеющиеся данные.

Дед сделал ему выговор, когда Вэс высказал свое мнение.

«Глупец! Ты правда думаешь, что можешь наводить шум без последствий?! У Ларкинсонов есть враги внутри Республики, и они не против, если твоя карьера оборвется!»

«И? Почему моя компания должна брать этих в совет директоров?»

«Из-за связей! Каждый кандидат неразрывно связан с мощными авторитетами Риттерсберга.

Этого нет ни в правилах, ни в книжках, но члены совета директоров действуют как клей, который крепко привяжет твою компанию к мощной фракции внутри Республики».

В итоге всё свелось к политике. Вэс решил, что передаст эти заботы своему отделу по связям с общественностью.

«Ладно» - покорно ответил Вэс. «Я тщательно изучу кандидатуры и серьезно рассмотрю их досье».

«Обязательно это сделай. Ты принимаешь важное решение, которое окажет глубокое влияние на будущий курс КЖМ. Качество совета и объем предоставляемой им помощи напрямую зависит от его состава. Если будешь относиться к ним так, словно от них нет никакой пользы, и они лишь вытягивают прибыль компании, тогда совет бесполезен».

«Ладно, ладно, понял я. Сотрудничество - это двустороннее взаимодействие».

На самом же деле все закончилось тем, что Вэс сделав бюсты всех двадцати кандидатов. Затем он позвал своего верного приятеля Лаки из семейства кошачьих.

«А ну-ка, дружок, у кого, по-твоему, самое уродливое лицо? Иди покусай ему или ей голову!»

Вэс определил пятерых приличных мужчин и женщин, которых Лаки прожевал последними. Все они были подлыми, но таким вот научно обоснованным методом Вэс выбрал наименее ужасных.

Покончив с этим, он обратился к самому важному. К возобновлению плана по оригинальному проекту.

«Я пересмотрел черновой вариант, чтобы его концепции более подходили пилотам. Теперь пришло время подкрепить его функциональным проектом».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/674348>